

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Исаенко Романа Андреевича на тему: «Обряд эвокации в древнеримских литературных и эпиграфических источниках», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.7. «Классическая, византийская и новогреческая филология»

Диссертация Р. А. Исаенко посвящена обряду эвокации в древнем Риме и его отражению в письменных и некоторых эпиграфических источниках. Автор задается вопросом: почему описание обряда эвокации присутствует только у поздних энциклопедистов, а у более ранних авторов, которые описывали осад и взятие городов, его нет? Из пяти положений, выносимых на защиту, четыре являются опровержением устоявшихся в историографии мнений. Лишь пятое положение содержит положительное предположение о том, что Веррий Флакк, к которому восходит традиция энциклопедических описаний обряда эвокации, служил интересам Августа и пытался представить историю римских религиозных заимствований менее конфликтной.

Прежде чем перейти к анализу текстов, касающихся осад городов, диссертант посвящает отдельную главу религиозным заимствованиям в древнем Риме. Он приводит множество деталей о заимствовании божеств сабинян, Кибелы, Вакха. Затем он переходит к определению обряда эвокации на основании текста Макробия, который, по мнению Р. А. Исаенко, дает наиболее полное его описание. По свидетельству Макробия, формула была произнесена во время осады Карфагена в конце Третьей Пунической войны. Большинство цитируемых в диссертации авторов (Плиний Старший, Плутарх, Сервий) согласны в том, что формула эвокации сознательно скрывает имя бога-покровителя Рима. Эвокация, утверждает диссертант, это одна из форм, которые мог принимать процесс заимствования новых религиозных культов, а римская религия приобрела синкретичный характер еще на ранних этапах (с. 22). Подлинность и особенно датировка формулы эвокации вызывала сомнения у исследователей уже более ста лет назад. Специально останавливается Р. А. Исаенко на эпиграфическом памятнике—воотивной надписи из Малой Азии. Римский полководец Публий Сервилий, по приказу которого была высечена надпись, объявил о том, что исполнил обет, данный им божееству-покровителю города Старая Исавра, завоеванного римлянами. Как показывает диссертант, при изучении текстов, касающихся формулы эвокации, вопросов у исследователей остается больше, чем положительных выводов. Р. А. Исаенко оспаривает мысль о постепенном развитии обряда и замечает, что ритуалы имеют тенденцию к стабильности и неизменности. Доказательств, правда, он здесь не приводит (с. 25).

За первой (вводной) главой диссертант переходит к анализу описаний осады разных городов. Первое место здесь занимает взятие Трои. Вслед за Сервием и Макробием современные комментаторы Вергилия считают, что в том месте, где Эней говорит об оставлении богами Трои, подразумевается обряд эвокации. Автор диссертации с этим не согласен, и для обоснования своей точки зрения привлекает тексты греческих трагедий, в которых говорится о падении Трои, и приходит к выводу, что мотив оставления богами города многократно повторяется в разных произведениях. Приводит Р.

А. Исаенко и известный рассказ Диодора Сицилийского о том, что суеверные жители Тира привязывали статую Аполлона, чтобы он не ушел из города. Этот мотив никак не связан с обрядом эвокации, делает вывод Р. А. Исаенко.

Захват этрусского города Вейи, описанный Титом Ливием, становится предметом исследования следующей главы диссертации. На это раз речь идет о перенесении в Рим статуи Юноны. После анализа различных доводов в пользу обряда эвокации в данном событии, диссертант все же не видит никаких оснований связывать свидетельства разных авторов о перенесении Юноны с ритуалом эвокации. Использование Ливием причастия *evocatus* также, по мнению Р. А. Исаенко, не служит достаточно убедительным доводом в пользу отнесения действия к ритуалу эвокации.

Интересно здесь еще и другое: отождествление статуи, которая показала кивком головы свое согласие, с самой богиней. Сюжет оживания статуй привлекает внимание диссертанта и дает ему повод, наряду с примерами из древних авторов, сделать несколько отступлений от основной темы своего исследования и вспомнить «Историю английских королей» Вильяма Мальсберийского, Проспера Мериме и Дон Жуана (с. 52-53). На самом деле, ряд примеров подобного рода из письменных памятников христианского Запада и Востока может быть очень большим, уводит нас в область религиозной психологии и очевидно выходит за пределы данного исследования.

Описание осады Вольсиний рассматривается диссертантом на основе текста Зонары (античных описаний не сохранилось), который заимствовал его у Диона Кассия. Элегия Проперция 4, 2, в которой идет речь о культуре Вертумна, свидетельствует, по мнению диссертанта, лишь о том, что в Вольсиниях располагалось святилище божества, но никак не о ритуале эвокации. Марк Фульвий Флакк не принес почитание этого бога в Рим, а лишь преподнес этому уже почитавшемуся в Риме божеству сокровища, взятые при захвате Вольсиний.

Подобным образом, анализируя свидетельства о взятии Карфагена и Старой Исавры, Р. А. Исаенко снова приходит к выводу, что сохранившиеся тексты не имеют отношение к обряду эвокации.

Особняком в ряду изучаемых случаев стоит Иерусалим и описание Первой иудейской войны у Иосифа Флавия (глава 8 диссертации). Здесь ситуация принципиально отличается от описаний осады различных римских и малоазийских городов, т.к. мы имеем дело не с греко-римским многобожием, а с иудейской монотеистической религией, ее уникальностью и нежеланием входить в соприкосновение с языческими культурами. В отличие от божеств других завоеванных народов, римляне не пытались включить иудейского Бога в свой пантеон. Иосиф Флавий, как известно, не был человеком римской культурной традиции. Взятие Иерусалима и сожжение Второго храма, пишет Иосиф, состоялось после того, как в праздник Шавуот Бог покинул город. Отметим, что и ветхозаветные тексты изобилуют примерами, где тот или иной полководец терпит неудачу из-за того, что Бог его оставил. Евангельский текст пророчества о падении Иерусалима вряд ли можно рассматривать в ряду греческих и латинских источников об осаде разных городов. Да и сам диссертант признает, что «вероятнее, что образы, появляющиеся в этом предсказании, возникли не в результате рефлексии о римских

обрядов, а сугубо на иудео-христианской почве» (с. 127). Неудивительно, что обращение к текстам Иосифа, Тацита и евангелиста Марка привело диссертанта к выводу об отсутствии указания у них на обряд эвокации.

Диссертация, таким образом, представляет собой попытку доказать, что обряд эвокации не более чем патриотический миф, созданный намного позднее, чем религиозные заимствования, которые с ним ассоциируются.

На страницах своей диссертации Р. А. Исаенко демонстрирует хорошее знакомство с текстами авторов, внимательное их прочтение, повествование изобилует множеством интересных деталей; не вызывает сомнения добросовестное изучение литературы вопроса. Наряду с этими неоспоримыми достоинствами диссертации, некоторые моменты, касающиеся структуры работы, вызывают вопросы. Автор стремится как можно полнее и объемнее показать тексты своих источников, и нередко цитаты и их перевод занимают целые страницы, а авторскому анализу уделяется место средневековых маргиналий. Не вполне понятно, если диссертация рассчитана на специалистов, зачем вообще давать русский перевод каждого текста. На с. 25 приводится излишне длинная, на наш взгляд цитата из Георга Виссова на немецком языке.

Недоумение вызывает также заключение к работе. Вместо ожидаемых четких выводов, по пунктам, которые перекликаются с введением, читателю вновь предлагается анализ текстов. Здесь Р. А. Исаенко объясняет, почему сохранились описания обряда эвокации, если ритуала вовсе не было. Ощущение безысходности, пессимистические настроения в эпоху Августа вызвали необходимость новой религиозной политики, которая нашла выражение, в частности, в восстановлении святилищ. Окончание гражданских войн, период мира требовали переосмысления истории войн. Диссертант утверждает, что обряд эвокации был изобретен в это время Веррием Флакком, придворным ученым императора и учителем его внуков. На наш взгляд, данное положение, заявленное еще во введении, можно считать вполне убедительным выводом из диссертационного исследования.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Исаенко Романа Андреевича на тему: «Обряд эвокации в древнеримских литературных и эпиграфических источниках», соответствует специальности 5.9.7. «Классическая, византийская и новогреческая филология»

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 №

11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН

17.04.2024г.

Герд Лора Александровна